

Международный
Центр
Перспективных
Исследований

01001, Украина, г. Киев, ул. Бориса Гринченка, 4, офис 3.
Тел. (044) 279-88-23 | office@icps.kiev.ua | www.icps.com.ua

Inside Ukraine

13 ноября 2014 года
№37

Содержание

Государственные решения	1
Правительственная дилемма по обеспечению Донбасса	1
Провал «мирного плана» Президента	2
Затягивание коалициады — недопустима потеря времени для Украины	3
Экономическая ситуация	5
В Украине появится новый защитник бизнеса — бизнес-омбудсмен	5
Арсений Яценюк не хочет финансировать Донбасс	6
Энергетический сектор требует либерализации	7
Политическая конкуренция	9
Согласованы основы коалиционного соглашения	9
Игорь Еремеев обещает создать депутатскую группу	10

Государственные решения

За последние полгода власть так и не разработала комплексной стратегии по Донбассу. «Минские договоренности» изначально игнорировались Россией и боевиками, а потому не могут считаться полноценным планом урегулирования конфликта на Востоке. Он был нереалистичным, при этом некоторые из президентских инициатив, в частности особый порядок финансирования Донбасса, сильно ударили по президентскому рейтингу.

Причина конфликта на Востоке заключается не в российско-украинских отношениях, а в желании России пересмотреть архитектуру глобальной безопасности, которая сформировалась после окончания холодной войны. Именно поэтому этот конфликт не может быть решен в двустороннем формате, а требует пакета решений на трех уровнях: геополитическом, украинско-российском и собственно внутренне украинском.

Вопрос урегулирования отношений с Россией должен быть комплексным и касаться не только Донбасса, но и Крыма, который все реже упоминается в заявлениях украинских чиновников. В то же время украинское правительство должно выработать экономический механизм сосуществования с временно оккупированными территориями. Отказ выплачивать пенсии жителям Донбасса будет означать фактическое признание Киевом потери этой территории и украинских граждан, которые там проживают.

В то же время украинская политическая элита поглощена формированием будущей коалиции. Окончательное коалиционное соглашение может быть обнародовано только 1 декабря 2014 года, хотя потеря времени в украинских условиях экономического кризиса и внешней агрессии со стороны России является недопустимой.

Правительственная дилемма по обеспечению Донбасса

Украинское правительство оказалось в патовой ситуации в вопросе экономического обеспечения районов Донбасса, контролируемых боевиками.

С одной стороны, бесплатное обеспечение жителей этого региона электроэнергией и газом, пенсиями и социальными выплатами пре-

вратится в обузу для украинского бюджета, когда государство и так переживает мощный экономический кризис. Более того, маловероятно, что пенсии и социальные выплаты найдут своего реципиента, поскольку боевики с оружием будут забирать наличные сразу после их поступления.

С другой стороны, отказ от финансирования сепаратистского региона будет трактоваться как отказ Киева от своих граждан на этой территории. Это подтолкнет местных жителей с пассивной позицией, ранее не поддерживавших ни одной из сторон, в орбиту российского влияния. Также подобный шаг успешно использует российская пропаганда, как для собственного потребителя, так и для экспорта в Украину.

Отказ Киева от финансирования Донбасса будет означать признание потери этой территории

Как один из альтернативных вариантов, украинская власть может стимулировать миграцию проукраинского населения Донбасса на территорию, подконтрольную украинскому правительству, и сосредоточиться на обеспечении их потребностей в соответствии с недавно принятым законом «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещенных лиц». Закон пока не был подписан Президентом, хотя срок, отведенный на это Конституцией, закончился. Сейчас в Украине уже официально зарегистрировано 455 тысяч переселенцев, хотя представители ООН заявляют, что реальная цифра составляет около 1 миллиона человек. Правительство должно быть готово к тому, что с началом зимы и обострением дефицита продовольствия и наличных на Донбассе это количество может значительно возрасти.

Подобные вызовы являются источником новых возможностей для украинской власти. Во-первых, обеспечивая потребности внутренних переселенцев, Киев может апеллировать, что поддерживает весь Донбасс. Во-вторых, эти люди являются основным ресурсом для возвращения региона в орбиту влияния Киева, поскольку они демонстрируют иное, демократическое и миролюбивое, «украинское» лицо Донбасса.

Поддержка внутренних переселенцев создает новые возможности для украинского правительства

Ярким примером применения этого ресурса являются массовые акции внутренних переселенцев, прошедшие в разных городах Украины 2 ноября 2014 года и призванные осудить фейковые выборы боевиков. Внутренние переселенцы отмечают, что именно они являются голосом Донбасса, а не 20 процентов участников вооруженных формирований, которых Россия набрала из местных жителей. Донецкая интеллектуалка Елена Стяжкина отмечает, что еще весной 2014 года 65-67 процентов жителей Донбасса хотели жить в Украине. В то время только треть населения региона желала видеть себя частью «Советского Союза-России-ДНР». Но это меньшинство было агрессивным, получило оружие и инструкторов из России, а остальное сделала российская пропаганда и начало боевых действий на этой территории.

Провал «мирного плана» Президента

Проведение сепаратистских выборов 2 ноября 2014 года продемонстрировало окончательный провал «мирных инициатив» Петра Порошенко, а также отсутствие запасного плана у украинской власти. С другой стороны, президентская администрация практически не реагирует на действия боевиков, что может свидетельствовать о наличии тайных договоренностей, не показанных в официальном тексте «минских договоренностей».

Правительство в лице Арсения Яценюка и Петра Порошенко не использовало сентябрь-октябрь для разработки комплексной стратегии поведения Киева по Донбассу на случай, если боевики проигнорируют мирные иници-

ативы Президента. Оба политика были поглощены предвыборной кампанией, зато боевики использовали это время для институционального обеспечения своих квазигосударственных образований и наращивания военного присутствия России. Были созданы органы управления, налажена работа образовательных учреждений и учреждений здравоохранения, восстановлена экономическая деятельность и обеспечение городов продовольствием. В то же время некоторых независимых лидеров боевиков, например, Игоря Безлера, вытес-

Правительство не разработало комплексную стратегию по Донбассу

нили из региона, а с другими Россия провела «воспитательную» работу о необходимости координации усилий в борьбе против украинского правительства.

Увеличение вооружения и агрессивные движения России после «сепаратистских выборов» свидетельствуют о том, что боевики могут попытаться отбить Дебальцево (важный транспортный узел), Счастье (главная электростанция в Лу-

В ближайшее время боевики могут попытаться расширить подконтрольную территорию

ганской области), Мариуполь (крупнейший морской порт на Азовском море) и донецкий аэропорт (стратегический объект в пределах Донецка) с целью обеспечения экономической транспортной инфраструктуры ДНР и ЛНР и последующего превращения их в непризнанные, но функционирующие республики вроде Абхазии или Приднестровья. При этом всю ответственность Кремль переложит на боевиков, поскольку в российском восприятии мира фейковых выборов достаточно для признания марионеточных республик, если они работают в интересах России.

Затягивание коалициады — недопустима потеря времени для Украины

В условиях мира месяц на создание парламентской коалиции — обычная практика. Однако когда Украина борется с внешним агрессором и экономическим кризисом, потеря нескольких недель — недопустима роскошь. Особенно учитывая тот факт, что между партиями, которые формируют коалицию, нет идеологических разногласий, а их предвыборные обещания совпадают на 80 процентов. В условиях, когда проведение реформ властью и вопросы борьбы с коррупцией являются вопросами выживания украинского государства, затягивание формирования коалиции свидетельствует о нежелании основных политических игроков поступаться собственными амбициями, а также о влиянии на процесс переговоров внешних игроков, в частности олигархов.

Проведение реформ и борьба с коррупцией являются вопросами выживания Украины

Согласно Конституции, процесс формирования коалиции может длиться месяц со дня открытия первого заседания Верховной Рады нового созыва. Владимир Гройсман, вице-премьер и участник коалиционных переговоров от «Блока Петра Порошенко», недавно заявил, что первое заседание может состояться

1 декабря 2014 года, и именно тогда будет презентовано коалиционное соглашение. На руку участникам переговорного процесса сыграла и задержка с подсчетом голосов на мажоритарных округах, когда окончательные результаты парламентских выборов были опубликованы только 12 ноября 2014 года.

Сразу после выборов «Блок Петра Порошенко», «Народный фронт» и «Самопомощь» заявили, что предметом коалиционных переговоров должно быть не распределение должностей, а определение общей программы реализации реформ с конкретными шагами и дедлайнами. При этом собственно конкретики в заявлениях политиков не хватает. Представители всех ведущих демократических партий говорят о евроинтеграции как о едином внешнеполитическом векторе, Соглашении об ассоциации как дорожной карте для проведения реформ, децентрализации как способе наделить регионы большими полномочиями, необходимости увеличить энергетическую независимость Украины и тому подобном.

Заявлениям политиков не хватает конкретики

Спекуляция политиков на теме евроинтеграции может привести к тому, что и реформы не будут реализованы, и евроинтеграционная

риторика будет дискредитирована в глазах украинцев. Некоторые ведомства уже злоупотребляют тем, что объясняют непопулярные шаги необходимостью соответствовать европейским стандартам.

Спекуляция политиков на теме евроинтеграции дискредитируют весь процесс

Например, председатель НБУ Валерия Гонтарева недавно заявила, что возможность досрочно снимать срочные депозиты негативно влияет на сбалансированность банковской системы и не соответствует европейским стандартам. Аналогично, в ЕС не принято расплачиваться наличными на сумму свыше 1000 евро. Вместе с тем глава НБУ не обращает внимание на тот факт, что подобные нововведения нужно делать до начала финансового кризиса, а не тогда, когда доверие населения к банковскому сектору безнадежно утрачено, а гривна за год зафиксировала падение на 100 процентов.

Похожие подходы исповедуют и чиновники в Министерстве здравоохранения. Недавно они приняли протокол, согласно которому значительная часть больных туберкулезом будет

проходить курс лечения в больницах и амбулаторно, а не в туберкулезных диспансерах. Отказ от изоляции больного повышает риски распространения болезни. Чиновники ссылаются на европейский опыт, но забывают, что ситуация с туберкулезом в Украине намного хуже, чем в ЕС. В 2013 году заболеваемость туберкулезом в Украине составляла 67,9 случаев на 100 тысяч населения, тогда как эпидемиологический порог в 50 случаев на 100 тысяч жителей Украина пересекла еще в далеком 1995 году. Для сравнения, в 2012 году уровень распространения туберкулеза в ЕС составил 13,5 случая на 100 тысяч граждан.

При разработке реформ чиновники должны учитывать специфику Украины

Подобные случаи свидетельствуют о том, что при разработке любой реформы соответствующие ведомства должны учитывать нюансы нынешней ситуации в Украине. Евроинтеграция не может быть объектом манипуляций, а реформы должны опираться на детализированные публичные политики в конкретной сфере, а не быть набором декларативных лозунгов определенных политических сил.

Экономическая ситуация

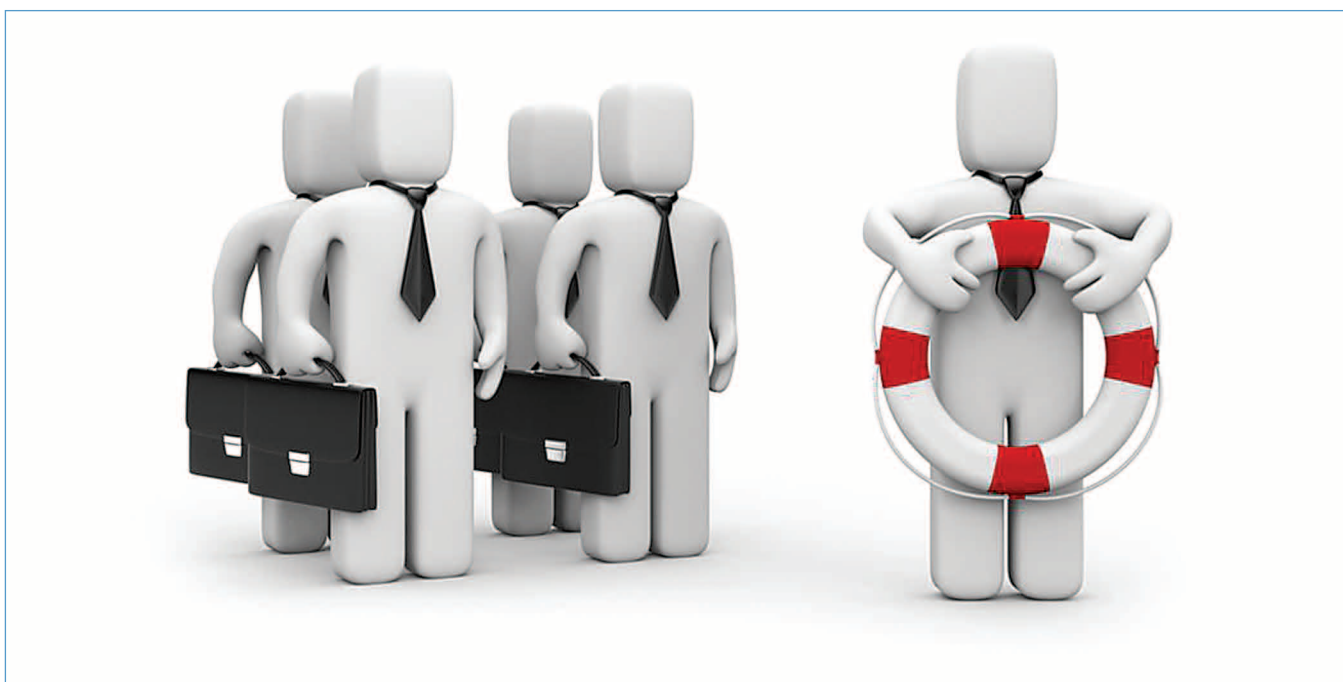
Правительство Украины планирует ввести институт бизнес-омбудсмена, который будет заниматься рассмотрением жалоб представителей бизнеса о коррупционных злоупотреблениях представителей власти, рейдерских захватах и других вопросах, связанных с улучшением инвестиционного климата.

Премьер-министр декларирует желание отказаться от финансирования неподконтрольных центральной украинской власти территорий Донбасса. Для государственного бюджета это будет иметь частично положительные последствия, поскольку самодостаточность Донецкой области составляет 39,8%, а Луганской

— 44,1%. Однако экономическая ситуация Украины может значительно ухудшиться, поскольку Донецкая и Луганская области обеспечивают 16% ВВП страны.

Энергетический сектор в Украине требует комплексных реформ, и это касается не только добычи, но и обеспечения ТЭС углем, а АЭС — ядерным топливом. Тот факт, что во всех трех направлениях Украина зависит от России, подрывает основы национальной безопасности Украины. Вопросы обеспечения газом можно решить собственными ресурсами, но отрасль нуждается в упрощенной процедуре лицензирования и общей либерализации рынка.

В Украине появится новый защитник бизнеса — бизнес-омбудсмен

Правительство Украины совместно с ЕБРР подписало антикоррупционную инициативу, согласно которой создается должность бизнес-омбудсмена по антикоррупционным вопросам. Кабинет министров в течение двух недель примет решение о создании института бизнес-омбудсмена.

Ожидается, что бизнес-омбудсмен будет заниматься рассмотрением жалоб как украинских

бизнесменов, так и представителей зарубежного бизнеса, работающих в Украине. В частности, это будет касаться сигналов о коррупционных проявлениях, рейдерских захватах и тому подобному. Основная цель — стимулирование прихода в Украину инвестиций.

Сейчас правительственная комиссия работает над написанием нормативно-правовой базы, в частности проектов соответствующего закона и

постановления правительства, которые создадут законодательную основу для деятельности бизнес-омбудсмана в Украине. Сейчас ЕБРР, Кабмин и представители бизнес-ассоциаций, работающих в Украине, совместно проводят конкурс и ищут людей, которые могут претендовать на эту должность. Существует высокая вероятность, что эту должность может занять иностранец.

Это уже не первая попытка создать институт бизнес-омбудсмана. Аналоги существуют в США, России, Грузии. Дискуссии о его имплементации в Украине продолжаются с осени 2012 года. Тогда Госкомпредпринимательства пытался получить функции бизнес-омбудсмана и определенный контроль над рядом контролирующих органов. Следующая попытка была предпринята в 2013 году, когда ЕБРР провел переговоры с представителями правительства по созданию офиса бизнес-омбудсмана в Украине для улучшения инвестиционного климата, однако до уровня практической реализации замысла переговоры не дошли.

Экспертная среда в целом положительно оценивает внедрение института бизнес-омбудсмана. В условиях перманентного ожидания реформы судебной системы, неудачных попыток улучшения защиты прав инвесторов институт бизнес-омбудсмана может стать цивилизованным инструментом решения конфликтов и споров между властью и бизнесом, эффективным медиатором между государством и бизнес-средой, который возьмет на себя функцию противодействия судебскому произволу. Однако не

стоит надеяться, что бизнес-омбудсмен сможет стать гарантом качественного судопроизводства и своеобразной панацеей в сфере защиты прав собственности. Очевидно, что данный институт сможет заниматься только отдельными характерными проблемами, которые регулярно возникают в процессе взаимодействия бизнеса и власти. Одновременно он может стать одним из точечных ударов, который в совокупности с другими мерами сможет постепенно — шаг за шагом — улучшать инвестиционный климат в Украине.

В международном контексте бизнес-омбудсмен может заниматься защитой интересов бизнеса и за пределами Украины. Правительственные и неправительственные структуры развитых стран проводят очень мощную работу по защите интересов собственных компаний за рубежом. В украинских же не хватает персонала, который может эффективно обеспечить отстаивание интересов украинского бизнеса.

Сегодня функции бизнес-омбудсмана в том или ином виде выполняют некоторые саморегулируемые организации, бизнес-ассоциации и отдельные органы государственной власти. При создании этого института важно четко разграничить функции, чтобы избежать конфликтов и дублирования обязанностей. Также важно исключить применение коррупционных схем в работе нового института.

Бизнес-омбудсмен должен стать цивилизованным инструментом решения конфликтов и споров между властью и бизнесом

В Украине уже были попытки создать институт бизнес-омбудсмана

Арсений Яценюк не хочет финансировать Донбасс

Одним из наиболее спорных вопросов прошлой недели было заявление Арсения Яценюка о том, что не подконтрольны центральной украинской власти территории Донбасса финансироваться не будут. Также Премьер-министр заявлял, что данные территории нуждаются в

Неподконтрольные Украине территории Донецкой и Луганской областей нуждаются в 34 млрд. грн. дотаций

дотациях в размере 19,6 млрд. грн. для Донецкой области и 14,6 млрд. для Луганщины. В целом, дотации из государственного бюджета для всей Донецкой области предусмотрены в сумме 37 млрд. грн., Луганской области — 19,8 млрд. грн.

Дискуссионным остается вопрос наполнения государственного бюджета этими областями. Например, председатель Государственной фискальной службы Игорь Белоус заявляет, что

в течение января-октября 2014 года государственный бюджет недополучил около 6,7 млрд. грн. налогов из Донецкой и Луганской областей. Однако согласно данным Донецкой областной государственной администрации, область за 9 месяцев 2014 года выполнила бюджет на 91%.

Доходы Донецкой области в 2013 году составили 16,3 млрд. грн., а расходная часть составляет 41 млрд. грн. Таким образом, самодостаточность Донецкого региона составляет 39,8%. В Луганской области поступления в 2013 году составили 9,4 млрд. грн. против 21,35 млрд. грн. расходов, то есть расходы превышали доходы на 44,1%, и эту разницу дополнительно покрывало государство.

Финансовая самостоятельность Донецкой области составляет 39,8%, Луганской — 44,1%

Оценивая высокую финансовую зависимость Донбасса от межбюджетных трансфертов и других государственных расходов на содержание региона, стоит отметить, что компенсировать падение бюджетных поступлений может уменьшение государственных расходов, в том числе на финансирование дефицита пенсионного фонда. Однако проблема в том, что по оценкам Всемирного банка вклад Донецкой и Луганской областей составляет 16% ВВП страны, 25% — доля этих областей в промышленном производстве, 7% — в сельском хозяйстве. Из этого следует, что данные регионы значительно влияют на ситуацию в экономике Украины, и их потеря может вызвать значительное падение промышленного производства и ВВП.

Вряд ли данному региону удастся использовать свой экономический потенциал в последующие годы. По информации заместителя министра экономического развития и торговли Украины, на территории Донецкой и Луганской областей экономика упала примерно на 80%. В Луганской области на текущий момент остановлены 19 из 23 системообразующих предприятий, а в Донецкой

области — около 50%. Потеря рабочих мест достигла от 50% для крупных предприятий до 80-90% для малых и средних предприятий. Более 90% объектов гостиничного, ресторанного и торгового бизнеса прекратили свою работу в Донецке.

Фактическая потеря контроля над отдельным территориями в зоне АТО делает невозможным выполнение государством ряда функций, в частности, выплаты пенсий и других социальных обязательств, межбюджетных трансфертов и восстановление инфраструктуры Донбасса.

Потеря контроля над территориями делает невозможным выполнение государством социально-экономических функций

Очевидно, что общие тенденции экономической ситуации до конца года не изменятся, поэтому проблему следует рассматривать в двух аспектах:

1) Для государственного бюджета фактическая потеря контроля над данным регионом будет означать уменьшение расходной части за счет высокой бюджетной зависимости Донецкой и Луганской областей;

2) В целом на экономическую ситуацию Украины будет иметь значительное влияние потеря контроля над данным регионом, в первую очередь из-за высокой зависимости украинского промышленного производства от угольной промышленности (на Донбассе добывается около 80% каменного угля в Украине), спада металлургической промышленности (34,4% и 9,3% — доли Донецкой и Луганской областей соответственно в общей структуре металлургии Украины), машиностроительной отрасли (доля Луганской и Донецкой областей в общем объеме в Украине в 2013 году составила 15,8% и 6,9% соответственно), химической промышленности (доля Донецкой области — 16%, Луганской — 13%).

Энергетический сектор требует либерализации

На сегодня Украина имеет высокую энергетическую зависимость от российского газа, топлива для атомных станций и угля. Для решения вопроса по ослаблению остроты энергодефицита страны в октябре 2014 года

состоялось подписание временных российско-украинских газовых договоренностей. Впрочем, Россия оценивает их как временную политическую сделку без юридических обязательств.

Определенного успеха украинское правительство достигло в диверсификации поставщиков ядерного топлива, заключив контракт с одной из американских компаний. Однако если Россия дождется подходящего момента и сразу откажется поставлять в Украину газ, уголь и ядерное топливо, для Киева такая ситуация окажется катастрофической: он окажется на грани энергетического коллапса.

Правительство достигло прогресса в диверсификации поставщиков ядерного топлива

Украина вынуждена закупать ядерное топливо только в России из-за устаревшей конструкции ядерных реакторов. Так же зависимы от российского антрацита украинские ТЭС и ТЭЦ. Предотвратить российские вызовы энергетической безопасности можно только путем обновления национальной энергетической инфраструктуры.

В рамках плана действий «Восстановление Украины» Арсений Яценюк предложил энергетическую стратегию, в которой предусматривается привлечение ЕС и США к инвестированию в модернизацию и эксплуатацию ГЭС, диверсификация поставок ядерного топлива, заключение договоров на строительство и достройку

атомных энергетических блоков.

60% газа, который ранее покупался в России, отныне поставляется европейскими компаниями. Кроме России, ядерное топливо теперь будет закупаться и в американской компании «Westinghouse». Украина должна придерживаться жесткой экономии энергоресурсов, замещая использование газа другими видами топлива. Принято решение о строительстве новых атомных блоков для увеличения производства электроэнергии.

Украина нуждается в дальнейшей разработке месторождений, обновлении инфраструктуры и создании благоприятных условий для национальной газодобычи. Все флот буровых установок нуждается в модернизации. Лицензии на разработку новых месторождений получить очень трудно, остро стоит вопрос упрощения этого процесса: их выдают на пять лет с продолжением после окончания срока действия.

Энергетическая отрасль в Украине нуждается в либерализации рынка

Вопросы обеспечения газом можно решить собственными ресурсами, но отрасль нуждается в упрощенной процедуре лицензирования и общей либерализации рынка.

Политическая конкуренция

Количество участников коалиционных переговоров увеличилось с трех до пяти, но это незначительно повлияло на баланс сил между «Блоком Петра Порошенко» и «Народным фронтом». Обсуждение основ коалиции может превратиться в дискуссию о принципах коабитации двух мощных партий в одном большинстве.

Полноценными субъектами новой Верховной Рады станут депутатские группы мажоритарщиков, сформированные на основе

«Суверенной европейской Украины» и «Экономического развития». Первым на этом поле начал играть Игорь Еремеев, который уже заявил, что в этом парламенте будет иметь более мощную группу, чем в предыдущем. Обе группы фактически во время голосований будут поддерживать большинство, но формально не смогут стать ее членами. Это связано с тем, что они состоят из бывших депутатов Партии регионов или лиц, которые голосовали за «диктаторские законы» Виктора Януковича.

Согласованы основы коалиционного соглашения

Кроме «Блока Петра Порошенко», «Народного фронта» и «Самопомощи», к коалиционным переговорам присоединились Радикальная партия Олега Ляшко и «Батькивщина». Расширение формата коалиции до пяти участников является попыткой Петра Порошенко размыть влияние Арсения Яценюка в будущей коалиции, который получил более высокий результат по пропорциональной системе и активнее сотрудничает с «Самопомощью».

**Пять партий
берут участие
в переговорах
о коалиции**

Однако подобный шаг не привел к изменению баланса сил, поскольку Президент уверенно может рассчитывать только на поддержку Радикальной партии, за которой стоит Сергей Левочкин. Этому политику приписывают также влияние на значительную группу депутатов в рамках «Блока Петра Порошенко».

«Батькивщина» все равно будет тяготеть к сотрудничеству с «Народным фронтом», а не президентской партией, учитывая историю личного противостояния Юлии Тимошенко с Петром Порошенко. Кроме того, «Народный фронт» в большинстве своем состоит из бывших сорат-

ников Юлии Тимошенко, а потому сохранение контактов между двумя командами на межличностном уровне более вероятно.

В то же время формальное участие Радикальной партии и «Батькивщины» в большинстве является контрпродуктивным. Этим партиям больше бы пошла роль конструктивной оппозиции, когда по вопросам реформ они будут голосовать с большинством, но также будут иметь возможность критиковать правительство. Это позволило бы уменьшить влияние «Оппозиционного блока» на работу парламента. Если эта партия будет единственной оппозицией, это автоматически предоставит ей ряд важных должностей и создаст удобный плацдарм для реванша.

Участники коалиционных переговоров договорились о формате коалиционного договора. Он будет состоять из трех компонентов: общих основ, регламента деятельности коалиции и собственно направлений деятельности (программы реформ).

Руководящими органами коалиции, как и предлагалось в президентском варианте, станет собрание и совет коалиции, но принципы их формирования будут отличаться. В частности, сначала команда Президента предлагала, чтобы совет формировался по принципу «один представитель от 15 депутатов», что автоматически давало бы преимущество «Блоку Петра Порошенко».

Вместо этого согласовано, что в совет войдут по три представителя от каждой фракции, а

Радикальной партии и «Батькивщине» больше «подходит» роль конструктивной оппозиции

каждая фракция будет иметь только один голос. Для принятия решения нужно как минимум 3/4 голосов. Применение подобного принципа является довольно странным, поскольку означает, что за любое решение должно проголосовать по крайней мере четыре партии из пяти имеющихся. Это значительно усложнит принятие решений коалицией и приравнивает наибольшую («Блок Петра Порошенко» — 132 депутата) и наименьшую («Батькивщина» — 19 депутатов) фракции в правах. Арифметика упростится только если Радикальная партия или «Батькивщина» выйдут из переговоров.

В коалицию смогут вступить только фракции, а не независимые депутаты. Это решение будет способствовать увеличению размеров фракций, поскольку мажоритарщики не захотят оставаться вне политических процессов. Участники переговоров также согласились, что членами коалиции не могут быть «Оппозиционный блок» и депутаты, которые голосовали за «законы 16 января».

По согласованной основе коалиционного соглашения, Премьер-министр получит возможность самостоятельно формировать правительственную команду, после консультаций с коалицией. Министры также будут самостоятельными в назначении своих заместителей, тогда как ранее эти должности также становились предметом торгов по партийным квотам. Самостоятельность премьер-министра и министров увеличивает уровень ответственности чиновников за эффективное функционирование министерств и проведение реформ.

Участниками коалиции являются фракции, а не депутаты

Игорь Еремеев обещает создать депутатскую группу

В предыдущем парламенте наблюдалось отчетливое структурирование партий и народных депутатов по линии «власть-оппозиция». В отличие от предыдущего созыва, новоизбранная Верховная Рада не имеет четкого распределения, поскольку в результате либерализации политического поля и общественного запроса

на новые лица депутатские мандаты получили общественные активисты, влиятельные бизнесмены, командиры добровольческих батальонов, журналисты. В противоположность

В новом парламенте не будет четкого разделения на власть и оппозицию

депутатским фракциям, они будут образовывать депутатские группы и межфракционные объединения, политика которых может идти в разрез с официальной политикой партийных боссов. Эти политические образования будут формироваться по партийному или деловому принципу. Например, депутатскую группу по партийному признаку могут создать партии «Воля» и ВО «Свобода». Журналисты и общественные деятели обещают создать межфракционное объединение для поддержки реформ.

Одним из первых бизнесменов, заявивших о намерении создать большую депутатскую группу, стал совладелец группы «Континиум» Игорь Еремеев. После падения режима Виктора Януковича он возглавил депутатскую группу «Суверенная европейская Украина» в составе 36 депутатов. Сейчас политик может рассчитывать на поддержку около 30 народных избранников, большинство из которых голосовали за «диктаторские законы 16 января». Поскольку путь в пропрезидентскую коалицию для выход-

цев из Партии регионов закрыт, то их участие в депутатской группе Игоря Еремеева является одним из немногих вариантов для парламентского влияния и лоббирования бизнес-интересов. Фактически, эта депутатская группа будет поддерживать правящую коалицию и ее законодательные инициативы, хотя и не сможет формально войти в состав большинства.

По требованию гражданского общества и международных организаций будущие парламентские выборы могут состояться по пропорциональной избирательной системе с открытыми списками. Поэтому следующим шагом дальнейшей институционализации группы Игоря Еремеева может стать формирование нового партийного проекта или бренда. Очевидно, что оно может произойти на базе «Народной партии» Владимира Литвина, который является давним политическим партнером Игоря Еремеева.

Группа Еремеева будет поддерживать большинство, не входя в него

Целью публикации является предоставление объективной информации о текущих политических событиях в Украине и углубленного анализа основных тенденций внутривнутриполитической жизни в государстве. Подобный анализ поможет расставить приоритеты проведения реформ в различных сферах государственной политики и оценить качество государственных решений с точки зрения их влияния и последовательности. Отдельное внимание уделяется оценке политической конкуренции в Украине и способности ключевых политических игроков реагировать на вызовы времени.

*@2014 Международный центр перспективных исследований (МЦПИ)
В случае цитирования обязательна ссылка на МЦПИ*

Автор идеи: Вера Нанивская

Ответственный за проект: Ярослав Ковальчук

Ответственные за разделы:

«Государственные решения» — Ярослав Ковальчук

«Экономическая ситуация» — Василий Поворозник

«Политическая конкуренция» — Ярослав Ковальчук

Коллектив экспертов МЦПИ:

Вера Нанивская, Ярослав Ковальчук, Василий Поворозник, Ангела Бочи, Анатолий Октысюк, Елена Захарова, Владимир Притула, Василий Филипчук, Валентин Краснопёров.

Этот материал подготовлен при поддержке Международного фонда «Возрождение». Мнения и взгляды, высказанные в материалах издания, могут не совпадать с позицией Международного фонда «Возрождение».